

ЕВРОПА МЕНЬШИНСТВ МЕНЬШИНСТВА В ЕВРОПЕ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ
им. Н.Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ

ЕВРОПА МЕНЬШИНСТВ
—
МЕНЬШИНСТВА В ЕВРОПЕ
ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ, РЕЛИГИОЗНЫЕ
И ЯЗЫКОВЫЕ ГРУППЫ

Отв. редакторы и составители
М.Е. Кабицкий, М.Ю. Мартынова

МОСКВА
2016

ББК 63.3-36(4)+63.5(3)
УДК 39+94.4(4)
Е24

*Опубликовано при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда, грант № 15-01-14045
(XI конгресс антропологов и этнологов России)*

Публикация подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований РАН «Историческая память и российская идентичность»

Рецензенты:

*д.и.н. Л. Б. Заседателева
д.и.н. А. Н. Кожановский*

Европа меньшинств – меньшинства в Европе: Этнокультурные, религиозные и языковые группы / Отв. ред. и составители *М. Е. Кабицкий, М. Ю. Мартынова*. М.: ИЭА РАН, 2016.
– 302 с.

ISBN 978-5-4211-0156-7

Книга написана участниками секции XI конгресса антропологов и этнологов России «Этнические (национальные), расовые, религиозные и языковые меньшинства в странах Европы» и посвящена современным тенденциям в динамике этнокультурного облика Европы под воздействием интеграционных процессов, глобализации и миграции населения. Исследования основаны на результатах полевых изысканий этнографического и социально-антропологического характера, многочисленных интервью, анализе статистических данных и других письменных источников.

ББК 63.3-36(4)+63.5(3)
УДК 39+94.4(4)

ISBN 978-5-4211-0156-7 © Институт этнологии и антропологии РАН – 2016

© Коллектив авторов – 2016

СОДЕРЖАНИЕ

От ответственных редакторов

М.Е. Кабицкого, М.Ю. Мартыновой

Об изучении проблемы меньшинств 5

Волков В.В.

Идентичности этнических меньшинств как объект анализа в Латвии в 1991–2014 гг. 9

Ермолин Д.С.

Свои среди чужих, чужие среди своих: косовские сербы в г. Ниш (Сербия)..... 43

Кабицкий М.Е.

Конструирование образа «Чужого»: этнокультурные группы в Южной Европе 71

Кукаренко Н.Н.

Билингвальные компетенции детей-иммигрантов в мультикультурном социуме (на примере семей русских иммигрантов в Норвегии)..... 94

Любарт М.К.

Культурное движение «Ledemsav» в современной французской Бретани..... 111

Мартынова М.Ю.

Модель Триеста и население италяно-славянского пограничья 146

Мороз Я.И.

Фольклорные элементы в рассказах цыган-евангелистов..... 174

Новик А.А.

Черногорцы племени мрковичи: между исламом, Евросоюзом, памятью маршала Тито и костюмом невесты..... 189

Попова М.П.

Сохранение идентичности у арбешей – исторического этноязыкового меньшинства в Италии..... 224

Прелич М., Златанович С.

Интеркультурность и локальная идентичность: пример села Бело-Блато (Воеводина, Сербия)..... 234

Радойичич Д.

Русские кладбища в Черногории и Сербии как хранители этничности и религиозности 251

Фаис О.Д.

Сицилийцы: этническое меньшинство или особая этническая общность? (к вопросу об идентичности сицилийцев)..... 271

М. Прелич, С. Златанович

Интеркультурность и локальная идентичность: пример села Бело-Блато (Воеводина, Сербия)

Резюме: Село Бело-Блато в области Средний Банат (Автономный край Воеводина, Сербия) представляет собой специфическую мультиэтническую среду, где проживают словаки, венгры, болгары (пальчане), а в последние десятилетия и сербы, что определяет его мультикультурные (интеркультурные) и многоязычные характеристики. Село представляется как своеобразная модель ярко выраженной толерантности и открытости. Из-за потенциала, имеющегося в естественной для них среде, жители села видят перспективы (этно- и эко) туристического развития. В статье рассматривается образ села Бело-Блато как межкультурной общности и процессы конструирования здесь локальной идентичности.

Местоположение, окружение, население

Бело-Блато – село в Воеводине, находится в 17 км к юго-западу от города Зренянин. Границу села определяет место впадения реки Бегей в Тису. На северо-западе находятся четыре озера, принадлежащие Рыбному хозяйству «Ечка», одному из самых крупных в Европе. С юго-восточной стороны – болотные угодья Царска-бара, которые, как

Прелич Младена – доктор этнологии и антропологии, старший научный сотрудник Этнографического института САНИ. Эл. адрес: Mladena.Prelac@ei.sanu.ac.rs.

Златанович Саня – доктор этнологии и антропологии, научный сотрудник Этнографического института САНИ, Белград (Сербия). Эл. адреса: szlat@eunet.rs; Sanja.Zlatanovic@ei.sanu.ac.rs.

и сама территория села и находящиеся здесь рыбные водоемы, являются частью Специального природного заповедника «*Стари-Бегей – Царска бара*». Бело-Блато окружено водой, и жители его иногда называют островом, хотя, на самом деле, оно таковым не является¹.

Село было основано в 1866 г., а первыми его жителями были немцы, которые имели задачу построить плотину, чтобы предотвратить разливы рек Бегей и Тиса. К концу XIX в. здесь поселились также словаки, венгры и болгары-католики (пальчане, пальчене). Немцы были изгнаны из села в конце Второй мировой войны, а другие группы населяют его и сегодня. С 70-х гг. XX в. в село переселяются еще и сербы. Число жителей этого населенного пункта, в соответствии с данными последней переписи 2011 г., составляет 1 342 чел. (Popis 2012: 112–113). С точки зрения этнической принадлежности 36,50% населения составляют словаки, 35,99% – венгры, 9,12% – сербы и 6,13% – болгары. Все другие вместе насчитывается около 15%, а это, в основном, те, кто называют свою региональную принадлежность (как воеводинцы), неопределившиеся и цыгане (Jonáš 2014: 12)². С точки зрения религиозной принадлеж-

¹ В Бело-Блато мы как исследователи впервые приехали в октябре 2013 г., в рамках работы над проектами Этнографического института САНИ. Наш интерес, в первую очередь, был связан с нематериальным культурным наследием, которое мы вскоре связали и с межэтническими отношениями и межкультурной коммуникацией, а это, в свою очередь, – с конструированием и презентацией локальной идентичности. В ходе работы мы в большинстве случаев посещали село во время проведения различных мероприятий. Данные были собраны методами интервьюирования и наблюдения. Исследование всё еще продолжается, и в данной статье мы представляем некоторые предварительные результаты.

² Сравнение с результатами переписи 2002 г. показывает некоторые изменения. Общая численность населения, которая при предыдущей переписи составляла 1477, уменьшается. Также сокращается число и процент людей, которые заявляют себя как болгар, они в 2011 г., составляя 13,6%, занимают четвертое место по численности, тогда как ранее составляли 8,5% населения и были на третьем месте. При предыдущей переписи, большее число жителей называло себя югославами. При последней переписи их число не-

ности, в соответствии с тем же источником, в селе больше всего католиков – 51,17%, за ними следуют протестанты-евангелисты – 30,58% и православные – 8,69% (Там же). Небольшое число жителей принадлежит к другим религиозным общинам, как например, баптисты. Значителен процент неопределившихся – 6,93% (Там же). В центре села находятся рядом друг с другом две церкви: католическая (построена в 1895 г.) и евангелическая (построена в 1902 г.). Планируется строительство и православного храма, хотя число православных верующих относительно невелико. Предполагается, что православная церковь будет находиться также в центре села, на очень небольшом пространстве между двумя существующими церквями и школой, практически в школьном дворе.

Автономный край Воеводина – ярко выраженный многоэтничный (а также многоязычный и многоконфессиональный) регион. При этом, однако, есть много населенных пунктов, в которых заметно преобладает одна этническая группа. Бело-Блато имеет разнообразный этнический состав, причем ни одна группа не имеет абсолютного большинства, а каждая из них развивает и хранит свою особенную идентичность и язык. При этом в селе развивается и надэтническая идентичность, которая имеет черты интеркультурализма и возвращает многоязычие на индивидуальном уровне. Таким образом, Бело-Блато представляет собой в некотором роде образцовое село Воеводины, обладающее характеристиками, которые, как правило, рассматриваются как самые положительные в Воеводине и на которых основывается ее особенная региональная идентичность³.

значительно, но несколько более высок процент неопределившихся (Popis 2003: 26–27).

³ Об исторических потоках иммиграции различных народов в Воеводину см., например: *Јанкулов* 2003. О современной этнодемографической ситуации см.: *Durić et al.* 1995. О конструировании и пересмотре „воеводинской

Бело-Блато: образ интеркультурности

Согласно проведенным до настоящего времени исследованиям, представляется, что в селе вплоть до 60х гг. XX в. этнические разделительные линии были более выраженными, чем в настоящий момент. Как объяснила одна из собеседниц, когда в разговоре упоминался кто-нибудь, выделялась его этническая принадлежность: «тот венгр», «та словачка»... С 60-х гг. людей в селе, при упоминании в разговоре, стали называться их собственными именами.

С 60-х гг. начинают чаще заключаться смешанные браки, которые в настоящее время являются обычной практикой. В основном нет семей, в которых среднее и младшее поколение не состояло бы в смешанном браке. Как раз из-за большого числа смешанных браков точные данные об этническом составе села, такие как, например, результаты переписи, должны рассматриваться комплексно. В результате смешанных браков Бело-Блато характеризуют двойные и/или множественные идентификации, ситуационно обусловленные. Границы между группами размытые, но по отношению к цыганам все же более жесткие. Как показали многие исследования, особенности границы и давление, которому она подвергается, наиболее четко наблюдаются на примере смешанных браков, то есть их ограничения (*Putinja, Stref-Fenar* 1997: 181). В деревне две цыганки замужем за нецыганами: одна за венгром, другая за словаком. Эти двое мужчин происходят из семей, которые сами являются маргинальными, сходно с цыганами. Цыганка, которая замужем за венгром, говорила о неприятии и отторжении, с которыми сталкивается в семье мужа даже после пятнадцати лет брака.

идентичности“ см., например: *Domonji* 2006.

В литературе, посвященной населению села Бело-Блато, больше всего данных можно найти о словаках и болгаргах (т.н. банатских болгаргах, пальчанах или пальченах).

Словаки

Наибольшее число словаков переселилось в Бело-Блато в 1883 г. из соседнего банатского села Падина. Позже словацкие семьи переселялись и из других сел Баната, а также непосредственно с территории нынешней Словакии (Jonáš 2014: 13–18). Во время Австро-Венгерской монархии словаки, которые жили в ее южных частях – на территории нынешней Венгрии, Сербии и Румынии, назывались словаками Нижней земли (слов. *Dolnozemskí Slováci*). В результате распада Габсбургской монархии в 1918 г. и формирования Чехословакии связи центра со словацким населением бывшей Нижней земли ослаблялись (Botík 2011: 24). Словаки становятся этническим меньшинством в трех разных странах. Их дальнейший путь определялся новыми политическими рамками государств-преемников – Венгрии, Румынии и Югославии (Там же). В процессе колонизации словацким населением территории бывшей Нижней земли евангелическая церковь имела особенное значение. Миграция словацкого населения была вызвана религиозными причинами, так как евангелисты подвергались давлению со стороны католической церкви (Там же, 30). Евангелическая церковь играла ключевую роль в идентификации словаков Воеводины, которые здесь, как евангелисты, были локально сосредоточены (Там же, 31)⁴.

⁴ Подробнее о евангелической церкви: Benža 2011. О роли евангелической церкви в жизни словаков в Югославии: Šimkovićová 1995. О роли евангелической церкви в жизни словаков в Сербии: Tillinger 2008: 137-150. О евангелической церкви в селе Бело-Блато: Jonáš 2014.

Болгары

Болгары-пальчане в Бело-Блато переселяются после словаков, с 1883 г., из румынской части Баната. После неудачного восстания против Османской империи на северо-западе Болгарии в 1688 г. они бежали на территорию сегодняшней Румынии. В Банате объединились группы беженцев из западных регионов Болгарии и из восточных, которые якобы исповедовали павликианскую веру, откуда и происходит их самоназвание – Павликяне/Пальчане (см.: *Узенева 2007*).

«Об этом сообществе в научной литературе по-разному сообщается, их называют болгарами, банатскими болгарями, болгарями-католиками, болгарями-павличанами, павличанами или павликианами, употребляются и диалектные формы: пальчане, пальчене или палькене. Конфессионалы «павличане» (который в настоящее время используется в качестве микроэтнонима) и «католики» употребляются, поскольку это сообщество связывается с обращенными в католическую веру членами религиозного сообщества павличан с территории современной Северной Болгарии. Банатские болгары являются потомками беженцев католического вероисповедания (не только павличан) чипровской области и из павличанских деревень Свиштовского и Никопольского регионов, которые во время миграции входили в Османскую империю. Они, после многоэтапных миграций, начавшихся в XVII в., после подавления Чипровского восстания, поселились в Банате – отсюда региональное определение – и вследствие разделения данного региона после Первой мировой войны и распада Австро-Венгрии оказались по обе стороны установленной румынско-югославской границы. Случаи миграции в Болгарию после 1878 г. замыкают миграционный круг (хотя некоторые из эмигрантов затем снова возвращаются в Банат). На дисперсию данной этнической группы влияли и сельско-городские миграции, и экономические миграции в другие страны. В современ-

ный сербский Банат павличане переселились в конце XVIIIго и на протяжении XIX-го вв. из той части Баната, которая в настоящее время принадлежит Румынии. В сербском Банате, согласно имеющейся информации, они жили в десятке деревень, а сегодня наиболее значительные их поселения – Иваново и Бело-Блато» (*Vučković* 2008: 2–3).

Болгары-пальчане придерживаются католического канона, который определяет и их обычный календарный цикл. Тем не менее, присутствуют и элементы народной традиции, хотя и в ослабленном виде (Узенева 2007). Говор болгар из села Бело-Блато, в соответствии с его основными характеристиками, принадлежит к восточно-болгарским диалектам (Там же). В результате немногочисленности болгар в селе, доли смешанных браков, а также невозможности систематической организации преподавания на пальчанском, он используется только внутри семьи, причем в основном среди старшего поколения (ср. Узенева 2007; см. и Вучкович 2008, Сикимийћ 2007, *Sikimić* 2008).

Образ села и его продвижение

Наши собеседники, как правило, указывают, что Бело-Блато – относительно бедное село. Качество земли в районе невысоко, что не дает возможности земледелию быть основным источником дохода, хотя местные жители и занимаются им⁵. Однако болота, окружающие село, среди прочего, известны высококачественным тростником, который из-за своих экологических свойств сегодня

⁵ На территории села выращиваются пшеница, кукуруза, подсолнечник, овощи и фрукты (см.: Đureković-Tešić 2008: 36) Четыре домохозяйства из более чем 500, существующих в деревне, включились в программы органического выращивания овощей. Традиционным в селе Бело-Блато является и животноводство. В селе есть две большие животноводческие фермы.

особенно ценится в качестве строительного материала. Тростник является наиболее важным и наиболее известным продуктом села Бело-Блато, который, среди прочего, экспортируется в Италию и Германию.

В период социализма местные жители в основном работали на большой государственной тростниковой ферме и в государственном рыбном хозяйстве «Ечка», а также в промышленности в Зреняине, которая в то время была очень развита. Сегодня почти ничего не осталось от этих государственных предприятий, которые в основном были разорены в постсоциалистический переходный период. В Бело-Блате до сих пор работают небольшие частные тростниковые фермы, но с малым числом постоянных работников. Многие жители Бело-Блата принимают участие в уборке тростника в качестве сезонной работы, которая длится всего пару месяцев в году. Поэтому они должны обеспечить себя другими источниками дохода. Поскольку они живут в непосредственной близости к Царска-баре и деревне Ечка, которые в последние годы стали развиваться как туристические места благодаря природе и культурному наследию, Бело-Блато и его жители также видят определенную перспективу в туристическом развитии, особенно в так называемом сельском, а также в некоторых аспектах культурного туризма. При этом они рассчитывают на такие ресурсы, как аутентичное, относительно неплохо сохраненное сельское окружение, близость к природе, а также различные возможности территории заповедника, на которой они находятся, здоровую пищу местного производства и гастрономию, организацию большого числа мероприятий, презентаций культурного, прежде всего фольклорного наследия и т. п.⁶

⁶«Стари Бегей – Царска бара» – специальный природный заповедник, который получил этот статус в 1994 г., а в 1996 г. эта территория была объявлена Рамсарскими (водно-болотными) угодьями международного значения (о

Идея развития локального туризма получила в середине последнего десятилетия более ясные очертания. Так, в 2005 г. начат долгосрочный проект Экоэтнокомплекса «Царска бара – Бело-Блато», который был инициирован Краевым секретариатом по охране окружающей среды и устойчивому развитию. Данный проект был задуман как часть долгосрочной политики развития, усовершенствования и продвижения сел Воеводины (Đureković-Tešić 2008: 34). В рамках этого комплексного проекта к настоящему времени были реализованы Этноцентр в рамках начальной школы (этнодом, этносувенирная лавка и этнонавес) и Международный учебно-научный центр с целью организации образовательных-исследовательских программ в области охраны окружающей среды (Там же; Ivkov *et al.* 2007: 153–155).

Первое, что посетитель слышит, когда попадает в Бело-Блато – это то, что данное место является примером толерантности без каких-либо этнических конфликтов. Тот же дискурс включает представления, что село является таким прекрасным примером благодаря тому, в какой среде воспитывались его жители с детства и благодаря их историческому опыту. Предки современных жителей пришли из разных мест в ходе недавней истории, но столкнулись с суровой природой и необходимостью борьбы с ней, что способствовало их объединению, несмотря на их несхожесть. Так была создана необычная и специфическая среда, которая характеризуется толерантностью к истории защиты, которая начинается еще в 1955 г., а также о международном значении этой территории и ее исключительных характеристиках см. подробнее: Đureković-Tešić 2008). Это, кроме всего прочего, место обитания около 240 видов птиц, некоторые из которых являются редкими и исчезающими, 24 видов рыб и разнообразной флоры, и как природная достопримечательность действительно является двигателем развития туризма в этом регионе. Село расположено на территории данного заповедника, хотя и не подпадает прямо под трехуровневую систему защиты (Там же).

различиям. Как нам заявили в наш первый приезд в Бело-Блато: «Мы – Европа в миниатюре». Или, как сказали бы промоутеры образа села: «Мы не определяем себя только по своей этнической принадлежности».

Язык, тем не менее, считается важным для идентичности жителей села Бело-Блато. В школе три языка учат с первого по четвертый классы (словацкий, венгерский и сербский), а затем, в более старших классах, все переходит на сербский. Местные жители очень гордятся тем фактом, что, по их словам, все село многоязычно, то есть что все жители владеют (по крайней мере, в определенной степени, позволяющей осуществлять ежедневную коммуникацию) всеми языками, на которых говорят в селе (словацким, венгерским, болгарским/пальчанским вариантом, сербским, а старшие поколения и немецким). Они также отмечают, что очень легко переходят с одного языкового кода на другой, а друг с другом иногда говорят на специфичной смеси всех этих языков, утверждая, что понимают друг друга в полной мере. Директор школы, один из промоутеров локальной идентичности села Бело-Блато, называет этот способ коммуникации *белоблатским языком*. Язык также представляет собой один из символов толерантности и локальной идентичности.

Школа играет важную роль как место встречи с людьми из других сел и как промоутер образа села, который конструируется на местном уровне. Возле школы и в ее составе есть образовательный центр – этноэкодом, модель традиционного домохозяйства, построенный в 2005 г. Этот центр, кроме прочего, служит для презентации традиционной жизни деревни. Кроме него, есть и этнохутор *Салаш Луйза*, являющийся, на самом деле, сельской семейной фермой, которая приспособлена для туристических целей, и куда организованные туристические

группы обычно приезжают на обед, во время которого им предлагаются местные традиционные продукты и блюда. В самом селе несколько организаций направлены на продвижение локальной идентичности и традиций: уже упоминавшаяся школа «Братство единство», Женский клуб «Бело-Блато», «Ассоциация кулинаров-любителей, хранителей старых обычаев и защитников окружающей среды», Местное сообщество, «Ассоциация фермеров» и недавно основанная Туристическая организация населенного пункта.

Упоминается также, что один из планов по развитию села Бело-Блато предусматривает развитие туризма, связанного с праздниками, фестивалями и различными мероприятиями. В течение года организуется несколько мероприятий. Некоторые из них связаны со специфичной пищей, например, «Кобасициада» или «Фестиваль колбас и домашней ракии» (впервые организован в феврале 2014 г.), который, на самом деле, представляет собой традиционный забой свиней и приготовление специфичных мясных продуктов. Затем «Овчарские дни» (в конце августа, с 2007 г.), которыми Ассоциация фермеров стремится поощрить животноводство в селе. Праздник заканчивается соревнованием в приготовлении бараньего паприкаша и совместным пиршеством. Пользуется популярностью «Сладкий день», организуемый «Женским клубом» когда женские ассоциации из нескольких населенных пунктов Баната представляют и затем продают сладости, сделанные по местным и этнически-специфичным рецептам, а жюри выбирает лучшее... Среди прочего, в конце зимы организуется и «Международное соревнование по рубке тростника» и т. п. Тем не менее, ясно, что данные мероприятия по-прежнему остаются значимыми на локальном уровне и большинство их посетителей –

это жители самого Бело-Блата и соседних деревень, так что пока трудно говорить о значительных туристических потоках. Как правило, во время проведения этих мероприятий представляются местные, часто органически выращенные продукты и традиционные блюда, которые имеют локальное, а также этническое значение. Женщины, которые готовят и предлагают еду – обычно одеты в традиционную одежду своей этнической группы: словацкой, венгерской, болгарской и сербской. Можно также отметить, что относительно небольшое число местных жителей принимают активное участие в организации события, то есть, что наиболее часто в качестве культурных активистов на всех мероприятиях появляются одни и те же лица. Эти торжества, конечно, имеют и определенный экономический эффект, но он всё еще незначителен. Мероприятия, в основном, финансируются за счет средств, полученных в различных конкурсах, нахождением спонсоров, а также и за счет взносов членов ассоциаций, выступающих в качестве организаторов.

По имеющейся у нас информации, однако, похоже, что планируемый проект экотноткомплекса «Царска бара – Бело-Блато», несмотря на энтузиазм определенного числа людей и на местном, и на краевом уровнях, застопорился в бюрократических лабиринтах. Поскольку чувствуется застой в его реализации, это способствует снижению энтузиазма молодого поколения, которое свои перспективы все реже видит в селе. Если принять во внимание информацию, которую мы получили от собеседников, что многие жители, благодаря политике соседней Венгрии в последние годы, запросили и в большом количестве получили венгерские паспорта, а также, что многие уже используют или планируют использовать возможность с этим паспортом искать работу в странах ЕС,

можно предположить, что депопуляция села в ближайшем будущем будет более заметно выражена. Во время своего визита в Бело-Блато в октябре 2014 г., мы получили информацию, что за последнее время двадцать молодых семей эмигрировали, в основном в Австрию, получив работу, преимущественно, в индустрии гостеприимства.

Побывав несколько раз в данном селе, мы заметили еще некоторые несоответствия между идеализированным представлением о локальной идентичности села и его перспективами и реальной жизнью. Например, когда речь идет о перспективах села как туристического места, на передний план выходит существенная проблема, которую значительная часть региона Банат имеет с питьевой водой – ее качество является самым низким в Сербии (по некоторым данным, содержание мышьяка и некоторых других токсичных веществ в несколько раз выше допустимого). Эта проблема годами обсуждается государственными властями, но до сих пор не решена. Таким образом, в этом задуманном перспективном этноэкоселе жители, в первую очередь, должны решить задачу реализации своего права на чистую питьевую воду (см. Arsenicplatform).

Отдельный вопрос, однако – (на более глубоком уровне, чем тот, что предъявляется туристам и другим посетителям) что действительно представляет собой в селе сегодня для его жителей мульти- и интеркультурализм и насколько эффективно он передается молодому поколению? Некоторые показатели свидетельствуют, что образ богатой мультикультурной и мультиязычной жизни на самом деле проще – вместо мультилингвизма молодое поколение, в основном, демонстрирует билингвизм, а мультикультурализм и интеркультурализм проявляется главным образом в мероприятиях, на которых предлагаются этнические продукты и показывается этнический «народ-

ный костюм». Под этим поверхностным изображением, как нам кажется, видится, что уже крайне малочисленное болгарское меньшинство потихоньку ассимилируется, не реализовав полное право на образование на родном языке⁷. Вопрос еще и в том, насколько продвинулся процесс ассимиляции других групп, поскольку языком коммуникации в селе все реже является «белоблатский» и все чаще сербский – язык большинства соседей. Это вопросы, которые мы намерены тщательно изучить в рамках дальнейшей работы в селе.

Сведения, которые мы собрали в рамках полевой работы, показывают, что жители села Бело-Блато, «экоотно села» и «Европы в миниатюре», очень хорошо ощущают все проблемы переходного периода, которые возникают и в других сельских районах Сербии: численность населения сокращается, молодое поколение уезжает в поисках работы и лучшей жизни, снижается стандарт жизни, многие жители находятся на грани или ниже черты бедности. Комплексный образ богатого, пестрого мультиэтнического и мультикультурного населенного пункта с богатой традицией межкультурной коммуникации может при дальнейшем исследовании также оказаться как намного проще, так и обманчивей. В заключение можно сказать, что если жители села Бело-Блато хотят, чтобы образ, который они создают о себе, действительно соответствовал реальности, потребуется гораздо более продуманный план развития села, в том числе и комплексное определение понятия интеркультурности, и намного бо-

⁷ Особенная проблема заключается в том, что эта группа говорит на специфическом диалекте, отличающемся от литературного языка, так что языковые курсы, которые подразумевают обучение и литературным, и локальным идиомам, в перспективе также угрожают вытеснить местный идиом. Говор банатских болгар/пальчан/пальчен охарактеризован в Атласе исчезающих языков ЮНЕСКО как находящийся под угрозой исчезновения.

лее систематическая поддержка со стороны окружающего общества и органов власти на разных уровнях, чтобы инициативы, возникающие изнутри, были более успешными, и, особенно, чтобы удалось захватить и мотивировать молодое поколение⁸.

Перевод: Н. Е. Бояринцева-Карабашевич

Литература:

- Вучкович* 2008 – *Вучкович М.* Болгары – это мы или другие? (Само)идентификация павликан из Баната // *Etnolingvistika. Problemy jezyka i kulturey*. Т. 20. С. 333–348.
- Мартынова, Радойичич* 2008 – *Мартынова М.Ю., Радойичич Д.* (ред.). Наша повседневная жизнь. Антропологические исследования ученых России и Сербии. М.: ИЭА РАН.
- Јанкулов* 2003 – *Јанкулов Б.* Преглед колонизације Војводине у XVIII и XIX веку // *Нови Сад: Матица српска, Панчево: Историјски архив.*
- Сикимић* 2007 – *Сикимић Б.* Бугари као скривена маџина // *Българските острови на Балканите* // *София: Фигура*. С. 11–22.
- Узенева* 2007 – *Узенева Е.* Современное состояние говора и традиционной культуры с. Бело Блато, Банат // *Българските острови на Балканите* // *София: Фигура*. С. 180–187.
- Arsenicplatform – Arsenicplatform: Arsenic and ammonium in drinking water: Implementation of cross-border platform for safe water (HUSRB /1002/121/075)* // *Mađarska – Srbija. IPA prekogranični program*. URL: <http://www.arsenicplatform.pmf.uns.ac.rs/index.php>
- Benža* 2011 – *Benža M.* Historický atlas evanjelickej cirk-

⁸ Настоящая статья представляет результаты работы, проведенной в рамках проекта «Мультиэтничность, мультикультуральность, миграции: современные процессы» (проект № 177027) Этнографического института САНИ. Финансирование проекта осуществляет Министерство науки, просвещения и технологического развития Республики Сербии.

- vi a. v. na Slovensku / red. M. Benža // Liptovský Mikuláš: Tranoscius.
- Botík* 2011 – *Botík J.* Dolnozemskí Slováci. Tri storočia vystahovaleckých osudov, spôsobu života a identity Slovákov v Maďarsku, Rumunsku, Srbsku a Bulharsku // Nadlak: Ivan Krasko.
- Domonji* 2006 – *Domonji P.* Vojvođanski identitet / red. P. Domonji / Helsinške sveske 24 // Beograd: Helsinški odbor za ljudska prava.
- Đureković-Tešić 2009 – Đureković-Tešić O. et al. Ramsarska područja Vojvodine: Stari Begej – Carska bara // Novi Sad: Pokrajinski sekretarijat za zaštitu životne sredine i održivi razvoj Izvršnog veća AP Vojvodine.
- Đurić, Ćurčić, Kicošev 1995 – Đurić V., Ćurčić S., Kicošev S. The Ethnic Structure of the Population in Vojvodina // The Serbian Question in the Balkans // Belgrade: University of Belgrade, Faculty of Geography. URL: <http://www.rastko.rs/istorija/srbi-balkan/djuric-curcic-kicosev-vojvodina.html>
- Ivkov* 2007 – *Ivkov A. et al.* Folklorno nasleđe u turizmu Banata // Novi Sad: PMF, Departman za geografiju, turizam i hotelijerstvo.
- Jonáš* 2014 – *Jonáš A.* Slováci v Bielom Blate (1883-2013) // Biele Blato: Miestny odbor Matice slovenskej, Báčsky Petrovec: Slovenské vydavateľské centrum.
- Popis 2003 – Popis stanovništva, domaćinstava i stanova 2002. Stanovništvo. Nacionalna ili etnička pripadnost. Podaci po naseljima. 1. Republika Srbija // Beograd: Republički zavod za statistiku. URL: <http://pod2.stat.gov.rs/ObjavljenePublikacije/G2002/pdf/G20024001.pdf>
- Popis 2012 – Popis stanovništva, domaćinstava i stanova 2011 u Republici Srbiji. Stanovništvo: Starost i pol. Podaci po naseljima. Republika Srbija // Beograd: Republički zavod za statistiku. URL: <http://pod2.stat.gov.rs/ObjavljenePublikacije/Popis2011/Starost%20i%20pol-Age%20and%20sex.pdf>
- Putinja, Stref-Fenar* 1997 – *Putinja F., Stref Fenar Ž.* Teorije o etnicitetu // Beograd: Biblioteka XX vek.

- Sikimić* 2008 – *Sikimić B.* Bugari Palčani: nova lingvistička istraživanja // XXI vek. Forum za proevropsku komunikaciju 3 // S. 22-29. URL: http://www.banaterro.eu/srpski_nou/files/21_vek.pdf
- Tillinger* 2008 – *Tillinger D.* Vplyv evanjelického náboženstva na udržanie národnej identity Slovákov žijúcich v zahraničí a jeho vizia do budúcnosti / red. D. Tillinger / Praha.
- Šimkovicová 1995 – Šimkovicová D. Evanjelická a. v. cirkev a jej význam v národnom živote Slovákov v Juhoslávii / red. D. Šimkovicová / Martin: Matica Slovenská.
- Vučković* 2008 – *Vučković M.* Bugari Pavličani u srpskom Banatu. Savremena istraživanja malih etničkih zajednica // XXI vek. Forum za proevropsku komunikaciju 3 // S. 2-8. URL: http://www.banaterro.eu/srpski_nou/files/21_vek.pdf

Институт этнологии и антропологии
им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

Научное издание

**Европа меньшинств – Меньшинства Европы
Этнокультурные, религиозные и языковые группы**

**Отв. редакторы и составители
*М.Е. Кабицкий, М.Ю. Мартынова***

Компьютерная верстка Н.А. Белова

Подписано к печати 10.12.2015
Формат 60×84 1/16 Тираж 500 экз.
12,6 уч. изд. л.
Заказ № 42

Отпечатано в типографии
ФГБНУ «Росинформагротех»